

Хитрый лещ

ФЕВРАЛЬ... Часто вьюжит... В этот глухой период ехать куда-то далеко за город большого смысла нет. Дед Сергеич пригласил меня на Строгинский затон прогуляться налегке. Взяли по паре удочек, немного оставшейся с прошлой рыбалки насадки, кое-чего перекусить, один ледобур и отправились на метро до станции Щукинская. От метро пять минут на трамвае - и вот мы на водоеме, который располагается по ходу движения справа.

Стали рыбачить у левого берега, постепенно продвигаясь в сторону Москвы-реки. Между делом нашел ящик из-под бутылок под сиденье деду, чтобы он мог ловить с комфортом. Вскоре Сергеич устал перемещаться в поисках рыбы; да и клюет в час по чайной ложке - к обеду поймали пяток ершей и четыре окушка на двоих. Дед мне и говорит:

- Ты молодой, иди, еще побегай, а мне просверли вон там, ближе к середине, пару лунок. Я их подкормлю - у меня немного "Тим-файтера" осталось - и буду ждать; может, подлещик или плотва подойдут.

Так и сделали. Дед поставил свои поплавочные удочки, а я отправился дальше искать окушка.

Через пару часов возвращаюсь, естественно, без особого успеха, и вижу: дед дремлет над лунками - ну, стало быть, и у него не клюет. Так и есть - он за это время не увидел ни одной поклевки.

- Давай, - говорю, - ближе к дому двигать.

- А как же без рыбы-то мы? Бабка ругать будет.

- Да я тебе отдам своих окуней - вот вам и уха.

- Ну, хорошо, пошли.

Собрал дед удочки, идем прямо по середине затона. Через метров триста набрали на прорубь размером полметра на метр. Дед остановился передохнуть, заодно поговорить - как раз был повод для беседы.

- Что это за прорубь такая? - спрашивает он меня. - Моржи, что ль, купались? Да вроде дырка маловата. Может, кто мотыля мыл, но здесь больно глубоко...

Так мы и не поняли, что это такое.

Метрах в пятидесяти в стороне от тропы сидела группа рыболовов.

- Лех, сходи, посмотри, что у них там, они ведь на леща сидят. А я пока в эту прорубь заброшу. Рано еще домой идти.

Я отправился к рыболовам. Подойдя к ним, увидел, что возле одного лежит подлещик, рядом много насверленных лунок. Судя по остаткам корма на снегу, многие были кормленные. Я спросил у рыбачков разрешения половить в одной из них.

- Да это не наши лунки, лови, - ответил парень в большой лохматой шапке.

Я опустил мормышку, но не клевало; перешел на другую, третью лунку - ни малейшего шевеления сторожка.

И в это время слышу, что-то где-то хрипит. Знаете, ощущение - как будто морские волны двигают на берегу мелкие камешки. Оглядываюсь в сторону звука. Так и есть: Сергеич зовет - это голос у него такой шипяще хриплый, прокуренный. Да и руками какие-то непонятные движения делает, будто что-то большое подцепил на удочку.

Побежал к нему. Оставалось метров пять, когда я увидел, как из проруби показались вытянутые огромные губы. Сразу и не понял, что за рыба. А Сергеич, не долго думая, дерг - и огромный лещ перевалился на лед. И в этот момент леска со свистом взвилась в воздухе, крючок с грузилом упали на снег. Бедный Сергеич на секунду замешкался; но лещ задержался на секунду больше, и уже в то время, как, ударив хвостом, он собирался соскользнуть в прорубь, дед накрыл его своим телом, брякнувшись с ящика. Сергеич лежал на снегу, боясь пошевелиться, огородив рыбу руками от лунки и накрыв ее сверху головой. Потом захрипел:

- Леха, Леха, помоги мне, чтобы он не ушел в прорубь.

Когда лещ уже был на безопасном месте, мы стали разглядывать снасть Сергеича. Оказывается, крючок № 4,5 разогнулся и поэтому выскочил изо рта рыбы.

- Сергеич, - пожурил я деда, - кто ж так делает? Зачем надо было "буром" тащить?

- Ой, Лех, испугался я, боялся - уйдет. Как увидел сквозь воду такую машину, что-то со мной сделалось. А знаешь, на что его взял? На навозника. У меня в холодильнике в земельке жило пяток червей, вот я и прихватил их на рыбалку. А он, видишь, и польстился.

Сергеич постепенно успокаивался, поглаживая толстый бок леща, наконец, заключил:

- А хорошо мы с тобой сегодня порыбачили?

- Неплохо.

В метро люди обращали на нас внимание: из небольшого пакета Сергеича торчал огромный хвост леща. Мы всю дорогу гадали, сколько он весит. Когда я оказался дома, тут же раздался телефонный звонок.

- Два шестьсот! - прохрипел дед.